

Научная статья
УДК 340

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Ирина Викторовна Важенина,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
irina-mew@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье предложен теоретико-методологический инструментарий для осмысления конструкции понятия внутренняя безопасность и анализа соотношения внутренней, общественной и государственной безопасности. Проблема концептуализации понятия «внутренняя безопасность» заключается в его многогранности, динамичности и сложности определения четких границ. Анализ понятия проводится через призму соотношения функций государства.

Материалы и методы: материалами для исследования послужило российское законодательство, результаты теоретических и исторических трудов российских и зарубежных ученых, посвящённые исследованию внутренней безопасности. Методологическую основу работы составили исторический, сравнительный, системный, диахронный, ретроспективный, типологический методы, опирающиеся на принцип историзма.

Результаты исследования: концепция разделения безопасности на внутреннюю и внешнюю обоснована юридически, функционально и институционально. Она охватывает правовые, организационные, технологические и социальные аспекты, являясь основой стабильности и развития личности общества и государства.

Обсуждение и заключения: выделение внутренней безопасности в отдельную категорию безусловно важно, т.к. позволяет четко определить природу проблемы и помогает разработать адекватные меры противодействия.

Ключевые слова: Россия; национальная безопасность; внутренняя безопасность; общественная безопасность; государственная безопасность

© Важенина И.В., 2026

Для цитирования: Важенина И.В. Концептуализация понятия «внутренняя безопасность» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 1 (63). С. 20 – 27.

Scientific article
UDC 340

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF "INTERNAL SECURITY"

Irina Viktorovna Vazhenina,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
irina-mew@mail.ru

Abstract

Introduction: this article proposes a theoretical and methodological framework for understanding the concept of internal security and analyzing the relationship between internal, public, and state security. The problem of conceptualizing the concept of "internal security" lies in its multifaceted nature, dynamism, and

the difficulty of defining clear boundaries. The concept is analyzed through the lens of the interrelationship between state functions.

Materials and Methods: the materials for the study were Russian legislation, the results of theoretical and historical works of Russian and foreign scientists devoted to the study of internal security. The methodological basis of the work consists of historical, comparative, systematic, diachronic, retrospective, typological methods based on the principle of historicism.

Results: the concept of dividing security into internal and external is legally, functionally, and institutionally substantiated. It encompasses legal, organizational, technological, and social aspects, serving as the foundation for the stability and development of society and the state.

Discussion and Conclusions: isolating internal security as a separate category is undoubtedly important, as it allows for a clear definition of the nature of the problem and helps develop adequate countermeasures.

Keywords: Russia; national security; internal security; public security; state security

© Vazhenina, I.V., 2026

For citation: Vazhenina I.V. Conceptualization of the Concept of "Internal Security". Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(1):20-27. (In Russ.).

Введение

Для теории государства и права имеет огромное значение оптимизация правовой терминологии в сфере безопасности. Понятия «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность» получили легальное определение и закрепление в нормативных правовых и доктринальных актах Российской Федерации. Тема сравнения этих понятий хорошо разработана в российской науке, особенно в контексте национальной безопасности, где эти категории являются ключевыми элементами. Они рассматриваются в соотношении с более широким понятием «национальная безопасность», которое включает их как составные части, и анализируются как самостоятельные, но тесно связанные конституционные категории с пересекающимися сферами защиты. Однако термин «внутренняя безопасность» никогда не был исследован ни в историческом контексте, ни применительно к современному организационно-правовому устройству общества и государства. В текущей ситуации необходимо переосмысление существующих стратегий в связи с новыми реалиями, такими как геополитическая напряженность, экономические кризисы, климатические изменения, демографические сдвиги и технологические гонки, киберугрозы с целью адаптации и поиска новых решений для обеспечения безопасности, стабильности и развития страны.

Обзор литературы

Проблемы обеспечения безопасности государства анализируются западными учеными и юристами, начиная с XVIII в., в России – со второй половины XIX в. (в работах российских ученых: И.Е. Андреевского, Н.Х. Бунге, Н. Гартунга, В.М. Гессена, А.Д. Градовского, В.Ф. Дерюжинского, М.М. Ковалевского, Д.М. Петрушевского, М. Свешникова, М.А. Филиппова, И.И. Янжула и

других). Теоретико-методологические основы понимания феномена национальной безопасности России исследованы в работах А.Ш. Викторова, С.И. Гирько, Л.Л. Грищенко, Т.В. Кикоть-Глуходедовой, П.Н. Кобец, А.С. Коржековского, А.А. Куковского, А.И. Мелихова, В.М. Редкоус, Ю.В. Рыжовой, С.Ю. Чапчикова. Вопросы обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации исследованы С.В. Гушиным, А.В. Гыскэ, В.В. Гордиенко и другими учеными. Обзор научной литературы, освещающей тему обеспечения внутренней безопасности, демонстрирует эволюцию от классических угроз (терроризм, сепаратизм, преступность) к гибридным угрозам (информационные войны, кибератаки, дезинформация) и новым вызовам (климат, пандемии), с акцентом на «мягкую силу» (soft power) и роль технологий, где зарубежные и российская школы сходятся в необходимости комплексного подхода, но различаются в видении геополитических факторов и роли государства, затрагивая темы трансформации суверенитета и глобальной взаимозависимости.

Материалы и методы

Настоящее исследование базируется на сочетании классического исторического инструментария и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по обеспечению безопасности. Для анализа развития системы внутренней безопасности применяются следующие группы методов: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция и системный подход) и специальные (исторический, сравнительный, системный, диахронный, ретроспективный, типологический), в сочетании с принципом историзма.

Результаты исследования

Термин «внутренняя безопасность» современные ученые чаще всего рассматривают лишь как «географический» срез. Широко распространено

мнение, что не существует отдельных «внутренней» и «внешней» безопасности, а есть единая система, защищающая интересы страны от любых угроз (как изнутри, так и извне). Эта концепция предполагает, что угрозы не имеют четких границ и взаимосвязаны, а обеспечение безопасности государства требует комплексного подхода.

Тем не менее, термин «внутренняя безопасность» имеет глубокие исторические корни и эволюционировал в зависимости от политических, социальных и правовых изменений в обществе. В России его использование и понимание формировалось на протяжении нескольких исторических периодов, отражая трансформации в системе государственного управления и представлениях о защите государства от внутренних угроз.

В древнерусских источниках, например, в Русской Правде Ярослава Мудрого (XI век), уже содержатся нормы, направленные на защиту личности и государства от посягательств, что можно рассматривать как зачатки регулирования безопасности. Однако термин «внутренняя безопасность» в тот период ещё не использовался.

При Петре I в 1718 году в «Пунктах, данных Санкт-Петербургскому Генерал-полицимейстеру», определялись задачи полиции, включая поддержание порядка и защиту от внутренних угроз. Это стало одним из первых шагов к систематизации функций обеспечения внутренней безопасности на государственном уровне. Значимый момент в истории – проведение в 1802 году Александром I министерской реформы, когда функция обеспечения внутренней безопасности государства была официально возложена на Министерство внутренних дел. Согласно Манифесту «Об учреждении министерств» МВД предписывалось «попечение о повсеместном благосостоянии народа, о спокойствии, тишине и благоустройстве всей империи». «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», принятое в 1881 году, раскрывало смысл внутренней безопасности как защищённости государства, государственного порядка и общественного спокойствия. Оно предусматривало чрезвычайные меры борьбы с попытками подрыва внутренней безопасности, включая введение исключительного положения (усиленной охраны или чрезвычайной) в отдельных местностях.

«Положение об устройстве секретной полиции в Империи» от 3 декабря 1882 года давало Товарищу (заместителю) Министра Внутренних Дел, заведующему государственной полицией, верховный надзор и руководство всей розыскной деятельностью по государственным преступлениям, позволяя ему создавать и контролировать особые

розыскные отделения, назначать инспекторов и утверждать штаты, тем самым централизуя политический сыск в руках одного ведомства – Департамента Полиции, усиливая его власть.

В XX веке понимание внутренней безопасности претерпело значительные изменения под влиянием политических, социальных, технологических и геополитических трансформаций. Эти изменения отражали эволюцию государственных систем, появление новых угроз и переосмысление роли государства в защите общества.

В советский период понятие «внутренняя безопасность» практически не использовалось в политической лексике. Безопасность отождествлялась преимущественно с государственной безопасностью, а её обеспечение включало жёсткие репрессивные меры, включая подавление инакомыслия. В законодательстве акцент делался на противодействии внешним угрозам, а вопросы внутренней безопасности рассматривались в рамках государственной безопасности. Термин «государственная безопасность» стал доминирующим, а понятие «общественная безопасность» полностью входило в его рамки и отдельно не рассматривалось. Приоритетными задачами стали борьба с контрреволюцией, саботажем, шпионажем и иными действиями, угрожающими власти большевиков. В 1934 году было создано НКВД СССР, которому поручили обеспечение государственной безопасности, охрану общественного порядка и социалистической собственности. В 1936 году категория государственной безопасности была официально включена в Конституцию СССР. Система строилась на укреплении экономической основы, установлении политического режима всеобщего контроля, усилении военных сил страны. Основной целью провозглашалась защита государства от империалистической агрессии. Права человека и гражданина в понятие безопасности государства не включались. В этот период историки рассматривали внутреннюю безопасность исключительно через призму деятельности спецслужб и полиции. В советской историографии этот период был идеологизирован (героизация ВЧК-ОГПУ), в западной – сфокусирован на защите демократических институтов от радикализма.

После Второй мировой войны концепция безопасности сместилась в сторону «гарантий безопасности» государства, которые сводились в основном к военной обороне и включали наличие ядерного оружия, наращивание вооружения, военное, экономическое и политическое присутствие в странах Восточной Европы. Государственная безопасность стала ассоциироваться преимущественно с военной безопасностью.

В этот период внутренняя безопасность часто сводилась к подавлению инакомыслия, контролю над информацией и предотвращению внутренних угроз, которые воспринимались через призму противостояния с Западом. Понятие внутренней безопасности было тесно связано с защитой существующего политического режима и территориальной целостности государства, а его использование ассоциировалось с репрессивными мерами и нарушением прав человека. Историки начали изучать, как государство использует механизмы безопасности для формирования дисциплинированного общества. Под влиянием школы «Анналов»¹ и «новой социальной истории»² акцент сместился на взаимодействие карательных органов и общества. Мишель Фуко и его концепция «надзирать и наказывать» [1] стали фундаментальными для понимания безопасности как системы тотального контроля. В том числе и по этой причине, во избежание негативной коннотации и улучшения имиджа государства, отошли от термина «внутренняя безопасность», отдав предпочтение впоследствии более нейтральным терминам [2].

Распад СССР и переход к рыночной экономике и демократии радикально изменили понимание внутренней безопасности. В 1992 году был принят Закон «О безопасности», который ввёл стратегическое планирование процесса обеспечения безопасности государства через оценку внутренних и внешних угроз. В его статье 3 было определено, что «Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности»³. Термин «внутренняя безопасность» вновь стал актуален в связи с новыми вызовами и угрозой целостности государства. В 1990-е годы начались исследования в этой сфере, связанные с классификацией компонентов национальной безопасности и детальной интерпретацией её подсистем.

В новой концепции начали учитываться не только угрозы территориальной целостности и политической стабильности, но и социально-экономические, экологические, техногенные риски. Появилось понятие национальной безопасности, которое включало защиту интересов личности, общества и государства. В 1997 году была утверждена первая Концепция национальной безопасности РФ, а в 2000 году – её обновлённая версия⁴. В этих документах интересы личности, общества и государства признавались равноценными, хотя это не всегда находило отражение в практике.

В 2013 году была утверждена Концепция общественной безопасности⁵, которая определила её как «состояние защищённости человека и гражданина от внешних и внутренних угроз». В 2011 году в Федеральном законе «О полиции»⁶ среди задач правоохранительных органов была названа охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

В начале XX века и в советский период понятие безопасности приобретало ярко выраженную идеологическую и политическую окраску. Если в начале века акцент делался преимущественно на военных и политических угрозах, то к концу века к ним добавились экономические, экологические, техногенные, информационные риски. В постсоветский период началось постепенное включение в понятие безопасности защиты прав и свобод человека, хотя этот процесс был неоднозначным.

Таким образом, понимание внутренней безопасности в XX веке эволюционировало от узкополитического и идеологизированного подхода к более комплексному, включающему защиту личности, общества и государства от широкого спектра угроз.

В конце XX века усилилась взаимозависимость государств, что потребовало пересмотра подходов к безопасности с учётом транснациональных угроз (терроризм, организованная преступность, финансовые кризисы и т. д.).

В ряде источников внутренняя безопасность рассматривается как состояние системы внутри-

¹ «Школа Анналов» (фр. *École des Annales*) – это влиятельное французское историческое направление, возникшее вокруг одноименного журнала (основан в 1929 году Л. Февром и М. Блоком), которое произвело «коперниканский переворот» в историографии, сместив акцент с событийной политики на «длинную историю» (*longue durée*), ментальность, социальные и экономические структуры, а также междисциплинарные подходы (историческая антропология), оказав огромное влияние на всю мировую историческую науку XX века.

² «Новая социальная история» – это направление в исторической науке второй половины XX века, возникшее под влиянием социальных движений, которое сместило фокус с политики и элит на жизнь «простых людей», изучая общество через социальные группы (рабочих, женщин, семьи, меньшинства) с помощью новых методов и источников, в частности из социологии и антропологии, чтобы понять внутреннюю структуру общества, отношения между группами и повседневную жизнь.

³ О безопасности: Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 15, ст. 769 (утратил силу).

⁴ В настоящее время утратили силу.

⁵ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

общественных экономических и социально-политических отношений, при котором уменьшается вероятность перерастания существующих опасностей и угроз в кризис, обеспечивается защита интересов государства, общества, личности на конституционной, правовой основе [3]. Она включает защиту от внутренних угроз, таких как преступность, экстремизм, терроризм, социальные конфликты и другие.

Обеспечение внутренней безопасности входит в основном в компетенцию Министерства внутренних дел (МВД) России, которое осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики в сфере внутренних дел, борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Таким образом, история термина «внутренняя безопасность» отражает эволюцию представлений о защите государства от внутренних угроз, трансформацию государственных институтов и изменение подходов к обеспечению стабильности и правопорядка.

После окончания холодной войны исчезли границы между внутренней и внешней безопасностью, появилось понятие «расширенной, всеобъемлющей безопасности человека», что привело к массовому изменению нашего исторического восприятия «безопасности». В связи с взятым курсом на глобализацию «ООН принята постмодернистская концепция истории, в которой старые, все возрастающие противоречия, различия и «достижения» современности, такие как национальное государство и отделение внутренних конфликтов от внешних войн, перестали бы применяться» [4]. Западные ученые отмечают [5], что основная проблема в настоящее время заключается в том, что отсутствует «комплексная перспектива трансформации безопасности как процесса, который производит, воспроизводит и трансформирует национальное и международное сообщество» [6].

Несомненно, государство не может существовать без системы безопасности, а обеспечение безопасности – неотъемлемая функция государства. Но расширение концепции безопасности приводит не только к исчезновению разделения на внутреннюю и внешнюю безопасность, но и к размыванию классического принципа суверенитета, что сейчас можно наблюдать на примере стран западного полушария. Как сказал Президент России Владимир Путин в январе 2026 года во время церемонии вручения верительных грамот послам,

в контексте обсуждения многополярного мира, роли ООН и необходимости уважения суверенитета государств, выступая за равноправие и невмешательство во внутренние дела: «Десятки стран в мире страдают от неуважения их суверенных прав, от хаоса и беззакония, и не обладают силой и ресурсами, чтобы постоять за себя»¹.

С позиции теории государства и права наиболее распространенной является классификация функций государства по сферам политической направленности [7, 8] – внутренние, представляющие его деятельность внутри страны (политическая, экономическая, социальная, правоохранительная, экологическая), и внешние – деятельность за ее пределами (оборона, сотрудничество).

Исходя из указанных функций государства, логично различать и два вида безопасности – внутреннюю и внешнюю [9]. Разграничение внутренней и внешней безопасности представляется необходимым как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку не только позволяет четко классифицировать те или иные концептуальные подходы к решению проблем национальной безопасности, но и применить специфические методы, формы и способы для обеспечения внутренней безопасности, существенно отличающиеся от тех, что обеспечивают внешнюю безопасность [2]. В связи с активными действиями противника (диверсиями, распространением дезинформации и паники) требуются особые условия организации внутренней безопасности.

Тем не менее, в современном контексте акцент смещается на более конкретные и специализированные термины, такие как «национальная безопасность», «общественная безопасность» и «государственная безопасность». Как соотносятся эти понятия между собой? Какое из рассматриваемых понятий шире?

Безусловно, самым широким и объединяющим понятием является «национальная безопасность». Что касается соотношения других рассматриваемых понятий в российской теоретико-правовой системе, то его можно представить следующим образом: «внутренняя безопасность» является более широким понятием по сравнению с государственной и общественной безопасностью, так как она объединяет их по территориальному признаку.

Внутренняя безопасность – это зонтичный термин. Он включает в себя все аспекты защиты национальных интересов (государственных, об-

¹ Выступление Президента России на церемонии вручения верительных грамот 15 января 2026 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/79011> (дата обращения: 16.01.2026).

щественных и личных), если угроза им исходит изнутри страны.

Государственная безопасность – фокусируется на защите «надстройки»: власти, суверенитета, территориальной целостности и границ государства. Она может быть, как частью внутренней безопасности (например, подавление вооруженного мятежа), так и частью внешней безопасности (борьба со шпионажем).

Общественная безопасность – это защита «базиса»: повседневной жизни людей, правопорядка и инфраструктуры от преступности, различных катастроф и аварий.

Таким образом, внутренняя безопасность – это составная часть национальной безопасности, ко-

торая в свою очередь включает в себя общественную безопасность целиком. Ю.В. Рыжова считает, что «элемент «общественная безопасность» дополнил используемый на протяжении всего дореволюционного периода термин «внутренняя безопасность» государства» [10].

Внутренняя безопасность включает в себя и государственную безопасность в той части, которая касается внутренних угроз. На рисунке 1 видно, что круги пересекаются, так как некоторые угрозы (например, терроризм, коррупция) одновременно бьют и по государству, и по обществу.

Сравнение государственной, общественной и внутренней безопасности в российском праве и теории строится на различии их **объектов** (что защищаем) и **источников угроз** (откуда исходит опасность). Все они являются частями единой системы национальной безопасности.

Таким образом, государственная безопасность обеспечивает выживание системы, общественная – порядок в социуме, а внутренняя объединяет защиту от всех рисков, возникающих внутри страны.

Обсуждение и заключение

В заключение исследования необходимо привести несколько положений. Внутренняя безопасность не является абстрактным понятием, а представляет собой систему, имеющую правовую основу, рабочие механизмы (функции) и закрепленные организационные структуры (институты), действующие для защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. В противовес идее о «единой и неделимой» внутренняя безопасность не только существует, но и является комплексной, многоуровневой си-

Рисунок 1. Соотношение понятий безопасности.

Сравнительная таблица

Критерий	Государственная безопасность	Общественная безопасность	Внутренняя безопасность
Объект защиты	Конституционный строй, органы власти, суверенитет, территориальная целостность страны.	Жизнь, здоровье и имущество граждан, правопорядок, духовные ценности общества.	Любой национальный интерес государства, общества или личности.
Источник угроз	Внешние (разведка, интервенция) и внутренние (мятеж).	Преимущественно внутренние угрозы общественно-опасного характера.	Исключительно внутренние факторы (внутри границ страны).
Примеры угроз	Шпионаж, подрыв госвласти, посягательство на границы государства.	Преступность, ЧС, пожары, аварии, стихийные бедствия.	Преступность, сепаратизм, экономический кризис, утрата культуры.
Регулирующий документ	Стратегия национальной безопасности, ФЗ «О безопасности».	Концепция общественной безопасности в РФ.	Стратегия национальной безопасности (в части внутренних угроз).

стемой защиты от угроз как для государства (сохранение суверенитета, борьба с терроризмом), так и для общества (поддержание правопорядка, стабильность, сохранение духовных ценностей), и для организаций (защита данных, предотвращение мошенничества) и даже для индивидов (психологическое состояние, чувство защищенности, защита жизни, здоровья, прав граждан).

Утверждение, что терминам «внутренней» и «внешней» безопасности нет места в теории права, а есть лишь «внутренние и внешние угрозы» и единая национальная безопасность, неверно. Теория и практика безопасности различает их по источнику угроз: внутренняя безопасность защищает от рисков внутри государства (социально-политическая нестабильность, экономический кризис, преступность), а внешняя – от угроз извне (военная агрессия, санкции, кибератаки из-за рубежа). И, безусловно, термины «внутренняя и внешняя безопасность» невозможно заменить терминами «внутренние и внешние угрозы», поскольку они не синонимичны. Угроза – это потенциальное событие или фактор (намеренный/случайный), способный причинить ущерб, а безопасность – состояние защищенности от этих угроз. Несмотря на вза-

имосвязь и то, что оба термина «внутренняя» и «внешняя» безопасность являются частями единой национальной безопасности, их разделение важно для понимания и нейтрализации разных типов рисков, требующих разных подходов (например, внутренних социально-экономических реформ и внешней обороны). Для этих двух видов безопасности требуются различные методы защиты. Для внутренней безопасности нужны правовые, социальные, экономические меры (борьба с преступностью, коррупцией, поддержка граждан), а для внешней – дипломатия, военная мощь, пограничный контроль. Конечно же, внутренняя и внешняя безопасность тесно связаны между собой, взаимно пересекаются и дополняют друг друга. Так, слабая экономика (угроза внутренней безопасности) усложняет оборону от внешнего давления, а внутренняя слабость может представлять угрозу для внешней безопасности (и наоборот), но это не делает их единым целым.

Таким образом, внутренняя и внешняя безопасность – это два аспекта общей национальной безопасности, которые различаются по своим источникам и требуют раздельного, но скоординированного управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фуко М.П. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. / Фуко Мишель; перевод с франц. Москва: Ал Маргинем Пресс, 2025. 3-е изд. 368 с.
2. Ваденина И.В. Проблемы использования термина «внутренняя безопасность» государства / И.В. Ваденина // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 38-41. DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_38.
3. Барсегян С.Г. Правоохранительные органы как фактор внутренней безопасности общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2001. 191 с.
4. Ковалев А.А. История безопасности как новая область западной исторической науки // Genesis: исторические исследования. 2021. № 12. С. 225–241.
5. Daase C. Apology and Reconciliation in International Relations: The Importance of Being Sorry. Taylor & Francis Group, 2017. 306 P.
6. Styckow P., Daase C., Mackenzie J., Moosauer N. Politikwissenschaftliche Arbeitstechniken. UTB GmbH, 2010. 286 p.
7. Лукьянов С.А., Тарасова И.А. Теория государства и права. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014. С. 22.
8. Честнов И.Л. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата. Ч. 1. Теория государства / И.Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 92 с.
9. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. Москва, 2002. С. 14.
10. Рыжова Ю.В. К пониманию термина «внутренняя безопасность государства» и ее обеспечение в Российской империи / Ю.В. Рыжова // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 67-72. EDN YSIKKT.

REFERENCES

1. Fuko M.P. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my. / Fuko Mishel'; perevod s franc. Moskva: Al Marginem Press, 2025. 3-e izd. 368 s.

2. Vazhenina I.V. Problemy ispol'zovaniya termina «vnutrennyaya bezopasnost'» gosudarstva / I.V. Vazhenina // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 7. S. 38-41. DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_38.
3. Barsegyan S.G. Pravoohranitel'nye organy kak faktor vnutrennej bezopasnosti obshchestva: social'no-filosofskij analiz: dis. ... kand. fil. nauk. Moskva, 2001. 191 s.
4. Kovalev A.A. Istoriya bezopasnosti kak novaya oblast' zapadnoj istoricheskoy nauki // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2021. № 12. S. 225–241.
5. Daase C. Apology and Reconciliation in International Relations: The Importance of Being Sorry. Taylor & Francis Group, 2017. 306 P.
6. Stykow P., Daase C., Mackenzie J., Moosauer N. Politikwissenschaftliche Arbeitstechniken. UTB GmbH, 2010. 286 r.
7. Luk'yanov S.A., Tarasova I.A. Teoriya gosudarstva i prava. Ruza: Moskovskij oblastnoj filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2014. S. 22.
8. Chestnov I.L. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoe posobie dlya bakalavriata. Ch. 1. Teoriya gosudarstva / I.L. Chestnov. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2016. 92 s.
9. Obshchaya teoriya nacional'noj bezopasnosti: uchebnik / pod obshch. red. A.A. Prohozheva. Moskva, 2002. S. 14.
10. Ryzhova Yu.V. K ponimaniyu termina «vnutrennyaya bezopasnost' gosudarstva» i ee obespechenie v Rossijskoj imperii / Yu.V. Ryzhova // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 4 (48). S. 67-72. EDN YSIKKT.

Информация об авторе:

Важенина Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры управления органами внутренних дел Академии управления МВД России, Москва, Российская Федерация, e-mail: irina-mew@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Vazhenina Irina V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Professor of the Department of Management of Internal Affairs Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina-mew@mail.ru

The author have read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.01.2026.

Статья принята к публикации: 23.03.2026.

Статья опубликована онлайн: 31.03.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.